

УДК 81'373.2(049.32)
ББК Ш105.316+Ш100.62

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.47

Код ВАК 10.02.20; 10.02.19; 10.02.01

Комарова Зоя Ивановна,

доктор филологических наук, профессор, кафедра иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51; e-mail: zikomarova@bk.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ЗНАНИЯ В МЕГАЯЗЫКЕ НАУКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имя собственное; топоним; антропоним; мифоним; термин-эпоним; интернациональный эпоним; лингвокультурология; терминография; лингводидактика.

АННОТАЦИЯ. Представлена рецензия на монографию Е. М. Какзановой «Имя собственное в термине» (М.: Галлея-Принт, 2015, 292 с.). Монография посвящена репрезентации культурного знания в мегаязыке науки. В ней обоснована национально-культурная специфика имени собственного в структуре термина-эпонима. Анализ содержания рецензируемой монографии позволяет считать, что задача рассмотрения интернациональных терминов-эпонимов с максимального количества сторон реализована в полной мере. В мегаязыке науки как объективации культурного знания термины-эпонимы занимают строго определенное место, обусловленное спецификой имени собственного в структуре термина этого типа. Монография представляет интерес для специалистов науки и образования.

Komarova Zoya Ivanovna,

Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REPRESENTATION OF CULTURAL KNOWLEDGE IN MEGA-LANGUAGE OF SCIENCE

KEY WORDS: proper noun; toponym; anthroponym; mythic proper name; eponymic term; international eponym; linguocultural studies; terminography; language teaching.

ABSTRACT. The article presents a review of the monograph by E.M. Kakzanova «Proper noun inside a term» (M., Galleya-Print. 2015. – 292 p.). The monograph is concerned with the representation of cultural knowledge in mega-language of science. The author explains national and cultural specificity of proper nouns inside eponymic terms structure. The analysis of the monograph made it possible to conclude that the goal of detailed analysis of international eponymic terms is reached by the author. The eponymic terms occupy a definite place in the mega-language of science, which is determined by the specific features of a proper name in the structure of this term. The book is targeted for researchers and education specialists.

Именами знаем и знанием именуем.

П. А. Флоренский

В последние три десятилетия появилось значительное количество научных работ и словарей, посвященных **эпонимам** (<греч. *εponυμος* – «дающий свое имя»), которые имеют в своем составе имя собственное (проприальный компонент) и имя нарицательное (апеллятивный компонент) в функции обозначения научного понятия: *теория Бельтрами, болезнь Паркинсона*...

Осенью 2015 г. произошло знаменательное событие: с небольшим разрывом во времени вышли: «*Англо-русско-немецкий словарь эпонимических интернационализмов: Название и происхождение. От А до Z*» (М.: Галлея-Принт, 2015. – 307 с.) Е. М. Какзановой и ее же монография «*Имя собственное в термине*».

Это событие могло состояться только потому, что автор этих работ счастливо сочетает в себе талант исследователя языка (док-

торская диссертация, две монографии и ряд статей) с одаренностью лексикографа / терминографа (три эпонимических словаря).

Для Евгении Михайловны Какзановой выбор объекта исследования и терминологирования – интернациональные термины-эпонимы – не является случайным. Этот выбор хорошо «предугадан»: он продиктован как запросами фундаментальной науки и культуры, особенно в условиях глобализации, так и запросами прикладных аспектов исследований, в частности, лексикографии и терминологии.

Вопрос специфики выразительных средств науки, давно привлекавший внимание философов и специалистов разных наук, в наши дни превратился в самостоятельную проблему, у которой с разной степенью отчетливости проявились историко-философский, общенаучный, общелингви-

стический и терминологический аспекты [4, с. 59-68].

По мере развития науки и ее языка возникает необходимость в поиске новых источников номинации. В этом отношении интерес к эпонимической терминологической лексике обусловлен прежде всего тем, что во всех европейских языках имена собственные не только имеют глубокую национально-культурную специфику, но и связаны с восприятием мира и определенным образом отражают его познание (О. А. Алимуратов, В. Д. Бондалетов, Е. М. Какзанова, Е. В. Коледина, З. И. Комарова, Н. В. Новинская, А. В. Раздужев, Ю. А. Рылов, А. В. Суперанская, Н. И. Толстой, Т. В. Тритенко).

«Нас в настоящей работе интересует имя собственное, которое является составной частью когнитивного слоя термина-эпонима, – пишет во введении Е. М. Какзанова. – Обладая *индивидуализирующей* функцией, оно в то же время придает неповторимость каждой терминологической единице и порождает новые смыслы» [3, с. 7].

В монографии рассматриваются термины-эпонимы, представляющие собой корневые непроеизводные слова типа *вольт*, *ампер* и аффиксальные производные от имени собственного типа *якобиан*, *улексит*, являющиеся интернациональными, которые функционируют в разных специальных подязыках. Такие термины-эпонимы практически являются новым объектом изучения. При этом данные единицы рассматриваются в трех взаимосвязанных аспектах: эпонимический термин как слово, как знак и как система. Особенно ценен последний аспект – эпонимический термин как член мегаязыка науки. Для обозначения совокупности подязыков различных областей знания какого-либо национального языка Е. М. Какзанова вводит авторский термин – *мега язык науки* [3, с. 19].

Комплексное междисциплинарное изучение интернациональных терминов-эпонимов в мегаязыке науки и составляет проблематику монографии, раскрытую в четырех основных главах.

При этом структура монографии оригинальна. Если воспользоваться терминологией А. А. Кибрика и А. Д. Кошелева (М., 2015) о двух режимах существования языка – *off-line* и *on-line*, – то можно сказать, что три первые главы монографии представляет собой режим *off-line* – язык как хранилище знаний. Четвертая глава иллюстрирует режим *on-line* – это дискурсивные проблемы передачи информации, т. е. использование языка в реальном времени.

Каждая глава при этом имеет свою самостоятельную ценность. Так, **первая глава «Представление имени собствен-**

ного в терминологии различных подязыков науки в свете культурологии, антропологизации и философии термина» задумана автором как вводная ко всей монографии, общетеоретическая, раскрывающая подходы к описанию лингвокогнитивных и культурологических особенностей интернациональной эпонимической терминологии в мегаязыке науки.

Совершенно правомерно глава начинается с раскрытия сущности термина как языковой единицы подязыков науки. При этом сущность термина раскрывается «объемно», многоаспектно за счет того, что дается на перекрестке двух подходов: лингвотерминологического и философского. Особое внимание уделено учению «философии имени» трех русских мыслителей П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова и А. Ф. Loseва [1; 4; 5], в котором мощно заявила о себе идея смысловой заряженности, энергичности слова и особенно термина как «культивированного..., закаленного и уплотненного слова..., обладающего наибольшей заряженностью словесной антиномичности <...>, как хранителя границы культуры» [5, с. 194].

Вторая проблема этой главы – культурологический аспект исследования – является центральной для всей монографии: «Настоящая монография написана в русле представления культурного (точнее – культурологического, т. е. оформленного как культурно-специфическое) знания в науке» [3, с. 20], – подчеркивает Е. М. Какзанова. Эта проблема решается в русле центральной в наши дни суперпроблемы язык и культура. Автор выявляет три разряда культурно-специфичных смыслов терминов-эпонимов, обладающих наибольшим потенциалом: лица, места и мифологического события. Это дает возможность Е. М. Какзановой обосновать вывод о том, что имена собственные в структуре термина являются знаками культуры, а точнее – «ономастическим кодом культуры» [3, с. 25].

Для описания объема и распределения ономастической (= культурологической) информации, руководствуясь принципом градуальности, Е. М. Какзанова вслед за М. Я. Блохом вводит понятие уровневой системы информации (= знания), выражаемой именем собственным в структуре термина. Так, первый уровень – этимологическая информация, второй – временная, третий – страноведческая и четвертый – ассоциативная информация интеллектуального плана, так или иначе связанная с эпонимом, этот уровень является высшим типом, т. к. это своеобразное «мысленное досье» (термин А. Д. Шмелева), которое, с одной стороны,

объясняет «культурный предвыбор» (термин Л. Талми) эпонима как языкового знака, а с другой стороны – служит взаимопониманию специалистов (и в какой-то мере неспециалистов) того или иного типа знания.

Эта своеобразная как бы «вертикальная классификация» терминов-эпонимов, которая детально рассмотрена в первом разделе второй главы, дополняется «горизонтальной классификацией», охватывающей специальные области знания с их различными подязыками.

Следует указать, что в отличие от других работ Е. М. Какзанова анализирует эпонимы не только традиционных научных дисциплин (*математика, физика, химия, биология, лингвистика, литературоведение, медицина, политика, экономика*), но и ряда прикладных областей (*музыка, мода, электроника, компьютерное дело, кулинария, средства массовой информации*) и тематических групп (*транспорт, животные, птицы, растения, продукты питания, технические приспособления*).

Как видим, мегаязык науки представлен в монографии необычайно широко.

Вторая глава монографии «Систематизация эпонимических интернационализмов VS интернациональных эпонимов» посвящена проблеме систематизации интернациональных терминов-эпонимов с разных позиций и, прежде всего, с позиции уровневой системы выражения знания. Характеризуются три основных типа терминов-эпонимов: антропонимические (имена собственные выполняют мемориальную функцию, закрепляя авторство первооткрывателей в науке), топонимические и мифологические, в которых имена собственные служат для выражения мотивации данной терминологической единицы и ее индивидуализации.

Вторая проблема, поднимаемая в этой главе, – интернациональный характер эпонимических терминов «как результат сближения культур» [3, с. 89] – вполне закономерна в данной монографии, поскольку интернационализмы занимают около 50% всех полнзначных слов в научных текстах. Потому вызывает большой интерес разносторонняя систематизация и характеристика этих интернациональных эпонимов: с позиции хронотопа, гендерной позиции (андроцентричность эпонимов, образующих «мужскую» картину мира), антропологизации, а также со стороны формы термина (фонетическая, орфографическая и словообразовательная характеристики).

Любопытен такой факт: среди типов интернационализмов 69% приходится на европеизмы, что свидетельствует о локации

научного знания. Более того, анализ показывает, что во всех языках фонд европеизмов продолжает неуклонно расти [3, с. 109].

Учитывая то, что специальный словарь является основным текстовым памятником уровня научных знаний в хронотопе, Е. М. Какзанова **третью главу «Лексико-графическая фиксация эпонимических интернационализмов в разных языках»** посвящает изучению лексико-графической фиксации эпонимических терминов с двух позиций: эпонимы в словарях иностранных слов, фиксирующих интернационализмы, и интернациональные эпонимы в особом типе словарей – эпонимических словарях, появившихся лишь в конце 40-х гг. XX в. Эта глава по сути своей представляет собой реконструкцию уровня развития знаний самых разных областей науки на базе пространства словарей.

Этот анализ побудил автора монографии к созданию своего выше названного эпонимического словаря, характеризуемого в **четвертой главе** монографии, которая так и называется: **«Англо-русско-немецкий словарь эпонимических интернационализмов»** [3, с. 154]. Полагаем, что это название главы не совсем удачное – слишком узкое. Действительно, в первых двух разделах главы освещается история создания словаря, критерии включения в него терминов-эпонимов, раскрываются специфические черты этого словаря и выделяются его категориальные признаки: многоязычный, объяснительный, многоотраслевой, толковый, краткий, алфавитный, нормативный, понятийный, учебный [3, с. 162]. А далее на стостраничном пространстве этой главы на материале словаря (306 терминов-эпонимов) решаются три крупные проблемы, связанные с функционированием этих терминов в специальных текстах:

1) **дискурсивная классификация** (выделено и описано десять типов дискурса и их модификации: *научный (научно-математический, научно-физический, научно-химический, научно-геологический, научно-биологический), медицинский, экономический, дискурс моды (названия тканей, названия одежды, названия причесок, названия модных аксессуаров), транспортный, военный, политический, спортивный, музыкальный, гастрономический*);

2) **категориальная классификация** (описано семь универсальных и специфических категорий: *пространства, времени, науки, знаковых систем, состояния, явления, фигуры*);

3) **тематическая классификация** (*измерительные инструменты, механизмы, вещество*).

Вполне естественно и правомерно глава завершается описанием употребления эпонимических интернационализмов в художественной литературе. Материалы этого раздела доказывают, что рассматриваемые интернациональные термины-эпонимы «не абстрактное явление, о котором имеют представление исключительно лингвисты или ученые других специальностей, а вполне доступное для понимания и употребления явление, часто встречающееся в художественной литературе разных эпох» [3, с. 265].

Таким образом, анализ содержания рецензируемой монографии позволяет считать, что основная задача, заявленная автором, – «рассмотреть интернациональные

термины-эпонимы с максимального количества сторон» [3, с. 273] – реализована сполна. В результате чего в мегаязыке науки как объективации культурного знания термины-эпонимы занимают свое строго определенное место, обусловленное спецификой имени собственного в структуре термина этого типа. Роль терминов-эпонимов в обеспечении континуальности и преемственности «научной мысли как планетарного явления» (В. И. Вернадский) трудно переоценить.

Полагаю, что монография Е. М. Какзановой найдет своего благодарного читателя – специалистов науки и образования.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Булгаков С. Н. *Философия имени*. СПб. : Наука, 1988.
2. Вернадский В. И. *Научная мысль как планетарное явление*. М. : Наука, 1991.
3. Какзанова Е. М. *Имя собственное в термине*. М. : Галлея-Принт, 2015.
4. Комарова З. И. *Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие*. М. : Флинта ; Наука, 2013.
5. Лосев А. Ф. *Философия имени*. М. : Моск. гос. ун-т, 1990.
6. Флоренский П. А. *Имена*. М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 1998.

R E F E R E N C E S

1. Bulgakov S. N. *Filosofiya imeni*. SPb. : Nauka, 1988.
2. Vernadskiy V. I. *Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie*. M. : Nauka, 1991.
3. Kakzanova E. M. *Imya sobstvennoe v termine*. M. : Galleya-Print, 2015.
4. Komarova Z. I. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike : ucheb. posobie*. M. : Flinta ; Nauka, 2013.
5. Losev A. F. *Filosofiya imeni*. M. : Mosk. gos. un-t, 1990.
6. Florenskiy P. A. *Imena*. M. : EKSMO-Press ; Khar'kov : Folio, 1998.